

торальной политики в 1990–2000 гг. Региональный аспект. – Казань, 2005. – 212 с.; Шаронов И.Д. Реформа избирательной системы России: транзитологический аспект // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. – 2008. – № 1. – С. 117–118.; Борисов К.А., Борисова У.С., Сосина И.А. Инструменты социального развития гражданского общества в Якутии / Государственная служба. – 2011. – №6(74). – С.16–20; Шахназарян Т.Г. Электоральная политика как особая разновидность правовой политики в современной России: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... к. юр. н. – Казань, 2012 и др.

2. <http://ria.ru/economy/20120220/570427709.html#ixzz384Ulb1CZ>.
3. Российская газета. – 2012. – 4 мая.
4. Там же. – 2013. – 5 апреля.
5. Там же. – 2014. – 26 февраля.
6. <http://www.kremlin.ru/news>.
7. ЯСИА: http://ysia.ru/news/14110/edinaya_rossiya_vidvinula_egora_borisova_kandidatom_na_vibori_glavi_yakutii.html.
8. <http://iltumen.ru>.

Поступила в редакцию 05.08.2014

УДК 331.526

Нестандартная занятость сельского населения Республики Саха (Якутия)

А.Б. Неустроева, О.В. Попова

Проведен анализ статистических и социологических особенностей сельской занятости в Республике Саха (Якутия). Характеризуются различия в занятости и оплате труда городского и сельского населения, сравниваются показатели безработицы РС(Я), РФ и ДФО в 2006–2013 гг. Приводятся результаты социологического опроса, проведенного среди сельского населения РС(Я). Анализируются масштабы и особенности распространения таких нестандартных форм занятости на селе, как непостоянная (временная) занятость, неполная занятость, самозанятость, дополнительная (вторичная) занятость, занятость в домашних хозяйствах, неформальная занятость. Выявляются негативные и позитивные тенденции распространения нестандартных форм занятости.

Ключевые слова: сельское население, занятость, безработица, рынок труда, нестандартные формы занятости, неформальная занятость, неполная занятость, непостоянная занятость, самозанятость, вторичная занятость.

Statistical and sociological analyses of the rural employment characteristics in the Republic of Sakha (Yakutia) is carried out. The differences in employment and wages of urban and rural populations are characterized. Unemployment rates for the Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation and the Far Eastern Federal District in 2006–2013 are compared. The results of the sociological research conducted in rural population of the Republic of Sakha (Yakutia) are presented. The scope and extension features of such non-standard employment forms in rural areas as casual (fixed-term) employment, part-time employment, self-employment, secondary employment, employment in households, informal employment are analyzed. Negative and positive tendencies of increase of non-standard forms of employment are identified.

Key words: rural population, employment, unemployment, labor market, nonstandard forms of employment, informal employment, part-time employment, casual employment, self-employment, secondary employment.

В настоящее время основной проблемой в области социально-трудовых отношений остается проблема занятости населения. При этом ситуация на рынке труда характеризуется большей напряженностью именно в сельской мест-

ности, где возможности трудоустройства и выбор вакансий сильно ограничены, уровень и продолжительность безработицы выше, чем в городе, что приводит к увеличению масштабов нестандартных форм трудовых отношений.

Для Республики Саха (Якутия), где очень высок удельный вес сельского населения, проблема сельской занятости имеет особую актуальность. В 2013 г. доля сельского населения в РС(Я) составляла 35%, в РФ и ДФО на селе проживало соответственно 26% и 25% населения [1].

НЕУСТРОЕВА Аиза Борисовна – к.социол.н., в.н.с. Центра социальных проблем труда АН РС(Я), aizok@mail.ru; ПОПОВА Ольга Васильевна – к.э.н., в.н.с. Центра социальных проблем труда АН РС(Я), popova_olya@mail.ru.

Среди регионов ДФО у РС(Я) были одни из самых высоких показателей, как общей безработицы, так и безработицы сельского населения. В 2013 г. уровень безработицы в сельской местности РС(Я) составил 10,6%, в городе – 6%. В среднем по РФ в 2013 г. уровень безработицы на селе составлял 8,4%, в городе – 4,6%.

Численность безработного сельского населения РС(Я) в 2013 г. составила 14,4 тыс. человек. По доле сельского населения в общей численности безработных РС(Я) опережала показатели средние по РФ и ДФО: в 2013 г. данный показатель в РС(Я) составлял 44%, в РФ и ДФО – 39% и 36% соответственно.

Динамика уровня безработицы РС(Я) в городе и на селе разнонаправлена: с 2006 г. уровень безработицы сельского населения возрос на 2%, тогда как в городе снизился на 3,9%. Если в 2006 и 2008 гг. уровень безработицы сельского населения был ниже уровня безработицы городского населения, то в последние пять лет он существенно вырос. Можно сказать, что сельская местность вносит наибольший вклад в рост общего уровня безработицы в РС(Я).

Сельское население отличается более низким уровнем предпринимательской активности и возможностями для предпринимательства, чем городское. В РС(Я) доля работающих по найму на селе составляет порядка 80% занятых в сельской местности. При этом в сельской местности высок удельный вес работников низкодоходных отраслей – сферы бюджетного финансирования и сельского хозяйства. Так, здравоохранение, предоставление социальных услуг, образование и сельское хозяйство обеспечивают рабочими местами 50% занятого сельского населения. В бюджетной сфере уровень заработной платы составляет порядка 60% от среднереспубликанского значения, а в сельском хозяйстве – около 35%.

Узость сферы приложения труда на селе, низкий уровень оплаты труда в отрасли «сельское хозяйство» и неразвитость неаграрных видов занятости не обеспечивают сельскому населению социально приемлемый уровень доходов. Так, заработная плата в сельском, лесном и охотничьем хозяйстве составляла в 2013 г. 16095,5 руб., что всего на 657 руб. выше средней по РФ заработной платы в сельском хозяйстве и на 3799 руб. ниже среднего показателя по ДФО.

Наблюдается устойчивое отставание абсолютных и относительных показателей уровня и темпов роста оплаты труда в сельском хозяйстве в РС(Я) как по сравнению с показателями РФ и ДФО, так и по сравнению со среднереспубликанским уровнем. Так, покупательная способ-

ность оплаты труда в сельском хозяйстве в РС(Я) в 2013 г. составила 1,32 прожиточных минимума, тогда как в среднем по республике заработная плата обеспечивала 3,79 прожиточных минимума. В период с 2002 г. заработная плата в сельском хозяйстве возросла на 0,26 прожиточных минимума, среднереспубликанский уровень оплаты труда возрос за этот период на 1,2, а рост в добыче полезных ископаемых составил 2,1 прожиточных минимума.

В 2013 г. заработная плата в сельском хозяйстве в среднем по РФ обеспечивала на 0,64 прожиточных минимума больше, чем в РС(Я), тогда как в 2002 г., наоборот, – в РС(Я) заработная плата была на 0,11 прожиточных минимума выше общероссийского значения.

В 2013 г. уровень оплаты труда был ниже прожиточного минимума в таких видах деятельности сельского, лесного и охотничьего хозяйства РС(Я) как растениеводство и рыболовство. Оплата труда в смешанном сельском хозяйстве, охоте и разведении диких животных, включая предоставление услуг в этих областях, едва обеспечивала один прожиточный минимум. То есть заработная плата в организациях сельского хозяйства, охоты и рыболовства была ниже прожиточного минимума (официально установленной границы бедности) и автоматически отправляла трудящегося, не имеющего других источников дохода, за черту бедности.

Для получения более полной картины занятости сельского населения Республики Саха (Якутия) в 2013 г. был проведен опрос 400 респондентов из 8 сельскохозяйственных улусов (Верхневиллюйский, Мегино-Кангаласский, Намский, Оймяконский, Сунтарский, Таттинский, Хангаласский, Чурапчинский). При формировании выборки использовался метод территориального многоступенчатого отбора, при этом в каждом улусе опрашивались респонденты из 3–4 сельских населенных пунктов, отличающихся по размерам и отдаленности от центра.

Анализ результатов опроса показал, что доля занятого сельского населения составляет 82,5%, а незанятого – 17,5%. Распределение занятых сельских респондентов по отраслям экономики выявило доминирование сферы образования, сельского хозяйства, охоты и лесоводства, государственного управления. Далее следуют торговля и сфера услуг. В сельском хозяйстве в большей степени были трудоустроены молодежь до 25 лет и старшее поколение. В промышленности, образовании, здравоохранении и социальных услугах, культуре чаще были заняты средние возрастные группы.

Основными «работодателями» в сельской местности являются школа, детский сад, больница, почта, сельская администрация. Доля занятых на предприятиях частной формы собственности в опросе составляла 19,6%, а коллективной (кооперативной, акционерной) – 6,7%. В частном секторе чаще всего были трудоустроены мужчины, молодежь до 35 лет, работники со средним специальным образованием. Для государственного сектора было характерно преобладание женщин, высокообразованных работников средних и старших возрастных групп.

По статусу занятости респонденты распределились на следующие группы: 65,9% работали по найму на предприятиях, в организациях и учреждениях, 5,1% – в фермерских хозяйствах, 3,4% – по найму у физических лиц, 8,1% занимались предпринимательской деятельностью.

Основную часть незанятого сельского населения составляли ранее не работавшая молодежь до 25 лет и старшее поколение от 56 до 65 лет, работники со средним специальным образованием и ниже, имеющие перерыв в работе более одного года. Женщины имели более длительный перерыв в работе, чем мужчины. На момент опроса среди незанятых респондентов только 26,3% были зарегистрированы в органах государственной службы занятости в качестве безработного. Среди незанятых мужчин доля официально безработных была в 3 раза выше, чем среди женщин.

Сложность ситуации с занятостью и безработицей на селе фиксируется с помощью полученных в ходе социологического опроса низких оценок сельчан. Так, 38,6% респондентов считали, что ситуация с занятостью на селе очень напряженная, 5,4% – что ситуация критическая и даже взрывоопасная. Большинство опрошенных сельских жителей боялись потерять свое рабочее место.

В условиях ограниченного количества рабочих мест на селе увеличиваются и возрастают масштабы и значение так называемых нестандартных форм занятости, к которым относят непостоянную (временную) занятость, неполную занятость, самозанятость, сверхзанятость, занятость в домашних хозяйствах, неформальную занятость, фрилансерство, аутсорсинг, заемный труд, дистанционную занятость, аутстаффинг [2].

Нестандартные формы занятости имеют свойство сочетаться друг с другом. Образование одной из форм нестандартной занятости создает предпосылки для появления другой. Например, занятые в неформальном секторе, во-первых, не имеют постоянного контракта, во-вторых, рабо-

тают не по найму, в-третьих, трудятся неполный рабочий день. Возможна ситуация, когда один и тот же работник совмещает стандартные и нестандартные формы занятости [3].

Можно отметить как позитивные, так и негативные тенденции распространения нестандартных форм занятости. С одной стороны, нестандартные формы занятости расширяют возможности выбора вида, характера, форм и условий занятости, что поддерживает высокий уровень занятости, снижает риск безработицы, приводит к росту уровня жизни населения. А с другой стороны, нестандартная занятость, прежде всего, связана с отсутствием социальной защиты работников, низкой оплатой труда, отсутствием контроля за безопасностью рабочего места. Также в подавляющем большинстве случаев нестандартная занятость выступает как форма приспособления к негативным явлениям на рынке труда.

Проанализируем распространенность нестандартных форм занятости среди сельского населения РС(Я), определим на каких рабочих местах, в каких отраслях и для каких категорий работников высока вероятность занятости в нестандартных условиях.

Непостоянная (временная) занятость

Непостоянно занятыми принято называть работников, заключивших трудовые контракты на определенный срок. К данной категории также относятся работники, заключившие договоры, предметом которых является исполнение определенного объема работ, а также работники, имеющие сезонную, разовую или случайную работу.

В опросе доля респондентов, имеющих постоянную работу, составила 64,9%, доля работников, занятых по трудовому соглашению, контракту на определенный срок (временные работники) – 27,1%, доля работников, не имеющих официального договора, нанятых по устному соглашению – 6,4%. Таким образом, объем непостоянной (временной) занятости среди сельского населения республики составил 33,5%. Столь высокий процент непостоянной занятости в первую очередь связан с сезонностью сельскохозяйственных работ.

Среди сельского населения существуют многочисленные социально-демографические группы, которые включены в занятость временно или эпизодически. К ним в первую очередь нужно отнести мужчин, крайние возрастные группы и лиц с низким уровнем образования, для которых стабильная и хорошо оплачиваемая

занятость зачастую была недоступна. Значительная доля временно занятых приходится на неформальный сектор, включающий индивидуальных предпринимателей и частные предприятия сферы торговли и услуг, сельского хозяйства, строительства.

Проведенное исследование показало, что доля временных работников в государственных предприятиях достигала 29,8% от всех занятых в государственном и муниципальном секторах экономики. Для частных и коллективных предприятий была характерна высокая доля занятых на основе устной договоренности без оформления документов (до 20%).

Неполная занятость

Неполная занятость подразумевает работников, у которых обычная продолжительность рабочего времени меньше нормальной величины и/или имеющих трудовые договоры на неполное рабочее время [4]. Большинство занятых сельских респондентов имело работу с полным рабочим днем или полной рабочей неделей (86,5%). Остальные 13,5% респондентов ответили, что работают неполный рабочий день или неполную рабочую неделю.

Анализ причин работы на условиях неполный день или неполная неделя показал, что в половине случаев такой режим был введен работодателем, 13,2% сельчан трудились не в полную силу по причине плохого здоровья. Почти 9% респондентов ответили, что работают неполный день или неполную неделю добровольно, потому что не хотят работать весь день. Далее следовали такие причины, как семейные обстоятельства, учеба. Отдельно нужно выделить такую причину, носящую вынужденный характер, как «отсутствие работы с полной рабочей неделей» (4,4%).

Уровень неполной занятости среди мужчин был заметно выше, чем среди женщин (12,6% и 8% соответственно). Это происходит, во-первых, по причине того, что неполная занятость сосредоточена в тех отраслях, где преобладает мужская рабочая сила (строительство, жилищно-коммунальное и сельское хозяйство). Во-вторых, неполная занятость, как правило, связана с малоквалифицированным трудом, не требующим высокого образования, а среди мужчин доля со средним специальным образованием и ниже была выше, чем среди женщин.

Ядро занятых неполный день или неполную неделю составляли респонденты, относящиеся к группам работников торговли и квалифицированных рабочих. Подавляющая часть работни-

ков, занятых неполный день или неполную неделю, была сосредоточена в сфере торговли и услуг (40%), строительстве (22%), ЖКХ (20%), сельском, лесном и охотничьем хозяйстве (13%). Меньше всего занятых неполный день или неделю было в таких отраслях экономики, как промышленность, государственное управление, образование.

Сверхзанятость, дополнительная (вторичная) занятость

К данной категории относятся работники, продолжительность рабочего времени которых больше определенной величины. Достаточно большое распространение на сельском рынке труда получает вторичная занятость, которая вызвана желанием увеличить свои доходы, повысить уровень благосостояния своей семьи. Как правило, вторичная занятость – это вторая работа, неофициальные подработки, занятость в сетевом бизнесе, оказание разовых, периодических услуг и др.

Опрос позволил выявить, что 68,8% сельчан были заняты только на одном предприятии и не имели дополнительных приработков. Остальные 31,2% сельчан имели дополнительный заработок, при этом 10% периодически подрабатывали у физических лиц на одноразовых работах, предоставляли односельчанам такие услуги, как строительство, транспортные услуги, сдача в наем жилых и нежилых помещений и т.д.; 9% имели дополнительную работу на другом предприятии, в организации (совместительство); 7,5% работали в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского хозяйства для реализации; более 6% респондентов подрабатывали в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица. Таким образом, объем вторичной занятости сельского населения составлял 31,2%. Вторичная занятость была связана преимущественно с негосударственным сектором экономики и чаще всего развивалась под влиянием факторов нужды.

Исследование также показало, что 59% респондентов, которые имели вторичную занятость, были трудоустроены по той же профессии, что и на основной работе, остальные 41% работали по другой профессии, требующей значительно меньшей квалификации.

Мужчины в 5 раз чаще, чем женщины, подрабатывали на одноразовых работах по найму у физических лиц, в 2 раза чаще работали в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского хозяйства для реализации

и подрабатывали в сфере предпринимательской деятельности. В то же время среди женщин была выше доля работавших по совместительству на двух предприятиях одновременно.

Старшее поколение сельчан, кроме основного места работы, подрабатывало в собственном домашнем хозяйстве для реализации сельхозпродукции (14,3%) или же по совместительству имело дополнительную работу на другом предприятии (17,9%). Молодежь дополнительный заработок получала в секторе услуг, строительстве, частном извозе, сетевом бизнесе (15,6%). Респонденты среднего возраста подрабатывали в сфере предпринимательской деятельности (9%).

Чем выше был уровень образования, тем реже работник имел вторичную занятость. Чаще других одновременно на двух работах по совместительству трудились руководители, управленческие работники и неквалифицированные рабочие. В сфере предпринимательской деятельности подрабатывали работники торговли и сферы услуг. Одноразовые приработки имели индивидуальные предприниматели, работники торговли, квалифицированные рабочие.

Самозанятость, занятость в домашних хозяйствах

Ухудшение ситуации на сельских рынках труда, трудности, с которыми сопряжено получение статуса безработного, и ограниченная социальная помощь людям, лишившимся основного источника средств существования, обусловили увеличение масштабов такого позитивного явления, как самозанятость среди сельского населения. Под самозанятостью населения подразумевают работу, выполняемую в рамках собственного дела, а не найма. В опросе доля самозанятого сельского населения составила 10,4%.

Наиболее распространенной формой самозанятости сельского населения является ведение личного подсобного хозяйства. Для большинства респондентов ведение личного подсобного хозяйства является преобладающим видом вторичной занятости. Произведенную продукцию они используют не только для собственного потребления, но и для реализации на рынке. Ведение личного подсобного хозяйства смягчает последствия безработицы и низких доходов селян, но в то же время кардинально не решает проблему бедности на селе.

По данным опроса, более 52% респондентов содержали скот или птицу, при этом каждая четвертая семья, имевшая личное подсобное хозяйство, регулярно продавала либо сдавала часть сельскохозяйственной продукции. Анализ

основных источников доходов сельских респондентов показал, что для 22% сельских семей доход от личного подсобного хозяйства является вторым по важности источником доходов. Личное подсобное хозяйство и разовые подработки в качестве вторичной занятости указали в основном респонденты со средним специальным образованием.

Неформальная занятость

К неформальной занятости относится официально не зарегистрированная предпринимательская деятельность. Среди сельских предпринимателей 16,7% работали в неформальном секторе, то есть без оформления документов (без оформления ИП), при этом 8,3% из них ответили, что не знают, что нужно для этого и куда нужно обратиться, боялись лишних хлопот с документацией, налогами, отчетностью. Среди других социально-профессиональных групп сельского населения более 27% работников торговли и сферы услуг уже открыли и имеют свое дело, а 66% желают стать предпринимателями в будущем. Среди управленческих работников свой бизнес имели 11%, половина респондентов, занимавших руководящие должности, высказала желание в будущем открыть свой бизнес. В остальных социально-профессиональных группах доля предпринимателей была минимальной.

На вопрос «Что могло бы вас подтолкнуть к открытию собственного дела?» большинство сельчан выбрали вариант ответа «материальная поддержка со стороны государства» (33,9%). Для 31,1% респондентов были важны специальные государственные программы помощи для начинающих предпринимателей. Далее по убыванию следовали такие варианты, как консультации по предпринимательскому делу (15,1%), отсутствие рабочего места, безработица (14,8%), понижение материального благосостояния (11,5%) и пример успешного бизнеса других сельчан (7,3%). Более 12% сельчан ответили, что никакие меры не подтолкнут их стать предпринимателями.

Таким образом, анализ процессов, происходящих на сельском рынке труда Республики Саха (Якутия), позволил выявить следующие тенденции его развития:

- позитивные: высокие показатели естественного прироста сельского населения, рост уровня образования и ожидаемой продолжительности жизни сельского населения, увеличение нестандартных форм занятости, позволивших широко включиться в рынок труда таким низкоконкурентным группам населения, как

молодежь, женщины с детьми, инвалиды и пожилые работники;

- негативные: стабильное снижение численности сельского населения, сокращение численности экономически активного населения на селе и уровня занятости, высокие показатели уровня безработицы, увеличение неформальных, непостоянных и неполных рабочих мест со специфическими механизмами установления трудовых отношений и определения заработной платы;

- инерционные: неизменно низкий уровень оплаты труда в сельскохозяйственном производстве, высокая доля работающих по найму и низкий уровень предпринимательской активности сельского населения по сравнению с городским.

Дальнейшая политика регулирования сельской занятости должна учитывать неизбежное

развитие различных видов нестандартной занятости на рынке труда.

Литература

1. *Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]* – Режим доступа: <http://gks.ru>, свободный (дата обращения 07.08.2014).

2. *Шкиренко Г.А.* Изменения в трудовых отношениях: современные тенденции // *Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития*. – 2014. – №4. – С. 73–77.

3. *Черкасов В.Е., Ваховский Е.В.* Нестандартные формы занятости в условиях постиндустриальной экономики // *Вестник Поволжской академии госслужбы*. – 2012. – №2. – С. 205–212.

4. *Карабчук Т.С.* Непостоянная занятость: исходные представления и проблемы измерения в России // *Экономическая социология*. – 2010. – Т. 11, №5. – С. 126.

Поступила в редакцию 12.08.2014